

тобто Константинополя. Окрім цього, вже наприкінці сьомого клімату знову йде мова про «країну Бурджан» та «ас-Сакаліба». Напрямок кордонів сьомого клімату зі сходу на захід дозволяє нам висунути припущення, що автор описує країну слов'ян іллірійських та адриатичних, які розташовувались на захід від «бурджан», тобто Дунайських болгар. Щодо «країни ат-Турк», то за описами кліматів, можна відновити її кордони: зі сходу вони прилягали до «країни Йаджудж», з заходу до північного узбережжя «моря Джурджан», тобто Каспійського моря. На північному заході вони межували з аланами, на північному сході – з тугузгузами, на півдні – з хозарами, в той час як хозари розташовувались у більш південному шостому кліматі. Ми вважаємо за імовірне, що етнонім «ат-турк» у творі цього вченого означає тюркські кочові племена степів Південного Приуралля, Західного Сибіру й тюркомовне населення Центральної Азії. Навколо шостого та сьомого кліматів ал-Фаргані згадує «країну ал-Лан» і розташовує її по сусідству з тюрками на півдні та сході. Виходячи з цього, слід припустити, що алани мешкали між територією, яка прилягала до Таврики, й означеними вище тюрками, а на півдні знаходилися землі Хорасану та Каспію.

Таким чином, аналіз семантики етнонімів кочових людностей болгар, тюрків та аланів у творі арабського астронома IX ст. ал-Фаргані дозволяє нам віднайти інформацію про територію мешкання означених етносів. Виявлено місце кочових етносів у переліку народів населеної чверті землі. Була надана характеристика змістовної частини досліджуваного історичного документу, а також виявлений принцип переліку етнічних груп зі сходу на захід.

Подальший розвиток даної наукової проблематики є перспективним з точки зору дослідження міграцій кочівників степовою смугою Східної та Центральної Європи.

Кипрський кризис 1974 г. и выход Греции из военной организации НАТО

Ксения Артамонова

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

E-mail: zlata_ur@mail.ru

Изучение взаимоотношений Греции и НАТО в условиях кипрского конфликта 1974 г. имеет большое значение для понимания развития международных отношений в Восточном Средиземноморье.

В августе 1960 г. Кипр получил независимость, гарантами которой стали Греция, Турция и Англия. Существование молодого государства базировалось на хрупкой системе сдержек и противовесов между странами-гарантами и возможности их непосредственного вмешательства во внутренние дела Кипра в случае нарушения внутривосточной стабильности.

Со временем Афины и Анкара стали поддерживать на острове «свои» общины, внутреннее противостояние между которыми в 1963–1964 гг. едва не переросло в греко-турецкое военное столкновение, но конфликта при посредничестве ООН удалось избежать.

Положение на Кипре резко обострилось после прихода к власти в Греции в апреле 1967 г. правительства «черных полковников», придерживавшихся агрессивной внешней политики и ставивших своей основной задачей осуществление энозиса – присоединения Кипра к Греции. С этой целью военными был подготовлен государственный переворот на острове. 15 июля 1974 г. кипрская национальная гвардия под руководством генерала Г. Гриваса и подразделения греческой армии, находившиеся на Кипре по условиям Цюрихско-Лондонских соглашений 1959 г., захватили президентский дворец. Президент Кипра архиепископ Макариос был смещен с поста, и его место занял ставленник хунты Н. Сампсон.

Анкара мгновенно отреагировала на кипрские события под предлогом защиты турецкой общины, проживающей на севере острова. 16 июля правительство Турции обратилось к Англии за консультацией по соблюдению договора о гарантиях. Премьер-министр Б. Эджевит предложил немедленно начать совместные боевые действия турецких и британских вооруженных сил против путчистов. Однако кабинет Г. Вильсона отказался использовать силу в расчете на преодоление кризиса дипломатическим путем.

Тогда на рассвете 20 июля подразделения турецкой армии заняли важные стратегические объекты Кипра, в том числе столицу г. Никосия, порты Кирения, Лимасол и Пафос. Начались столкновения между греческими и турецкими вооруженными силами, т. е. между двумя союзниками по НАТО. Усилия США и Великобритании не смогли остановить интервенцию Турции. Лишь 22 июля удалось добиться соглашения о прекращении огня.

В результате неудачных военных действий греческая армия была вынуждена покинуть остров, а военная хунта в августе 1974 г. передала власть в Афинах демократическому правительству во главе с К. Караманлисом. Сторонники энозиса на Кипре лишились поддержки со стороны Греции, и Н. Сампсон был вынужден уйти с поста президента. Исполняющим обязанности главы островного государства, согласно конституции, стал председатель палаты представителей Г. Клиридис. И хотя исчезли все поводы для оккупации, турецкие войска продолжали оставаться на острове. В ходе состоявшихся в июле-августе 1974 г. двух Женевских конференций существенного прогресса в урегулировании конфликта на Кипре достигнуто не было.

В самой Греции усиливались антизападные и антиамериканские настроения, что было вызвано инертной позицией стран Североатлантического альянса, которые не применили никаких санкций против турецкой стороны. Греческая общественность обвинила К. Караманлиса в односторонней ориентации на Запад, потребовала пересмотра внешнеполитического курса. Под давлением общественности и в связи с начавшейся турецкой операцией на Кипре по расширению оккупированной территории 14 августа 1974 г. К. Караманлис заявил о выходе Греции из военной организации НАТО, мотивируя этот шаг неспособностью блока помешать вооруженному конфликту между – Грецией и Турцией.

Таким образом, столкновения турецких и греческих военных частей на острове Кипр летом 1974 г. свидетельствовало о кризисе политики альянса в этом регионе. Афины, возмущенные бездействием союзников, начали поиски

новых путей международного сотрудничества; главным приоритетом стало вступление страны в Европейское экономическое сообщество. Одновременно в условиях политической разрядки 1970-х гг. Греция начинает налаживать отношения с СССР и другими странами Организации Варшавского договора.